

253. ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (АРМЕНИЯ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА) [ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ]

Краткое изложение постановления от 22 февраля 2023 года

22 февраля 2023 года Международный Суд вынес постановление относительно просьбы Республики Армения об указании временных мер в деле *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Армения против Азербайджана)*. В качестве временной меры Суд указал обеспечить беспрепятственное передвижение людей, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант; судьи ad hoc Кит, Доде; Секретарь Готье.

*

* *

В первую очередь Суд напоминает о том, что 16 сентября 2021 года Армения подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Азербайджана в связи с предполагаемыми нарушениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее «КЛРД» или «Конвенция»).

В своем заявлении Армения утверждает, что «на протяжении десятилетий Азербайджан подвергает армян расовой дискриминации» и что «в результате такой проводимой государством политики ненависти к армянам они становятся жертвами системной дискриминации, массовых убийств, пыток и других злодеяний». Согласно Армении, эти нарушения направлены против лиц армянского этнического или национального происхождения, независимо от их фактического гражданства. В заявлении содержалась просьба об указании временных мер в соответствии со статьей 41 Статута и со статьями 73, 74 и 75 Регламента Суда («первая просьба»). В постановлении от 7 декабря 2021 года Суд указал следующие временные меры:

«1) в соответствии со своими обязательствами по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Азербайджанская Республика должна

a) защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом;

b) принять все необходимые меры с целью предотвратить разжигание и поощрение расовой ненависти и дискриминации в отношении лиц, являющихся армянами по этническому или национальному происхождению, в том числе со стороны должностных лиц и государственных учреждений Азербайджана;

c) принять все необходимые меры для предотвращения актов вандализма и осквернения, направленных против армянского культурного наследия, включая, в частности, церкви и другие места отправления культа, памятники, достопримечательности, кладбища и артефакты, и для наказания за них;

2) обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование».

Суд далее напоминает, что письмом от 16 сентября 2022 года Армения, ссылаясь на статью 76 Регламента Суда, просила изменить постановление Суда от 7 декабря 2021 года («вторая просьба»). Постановлением от 12 октября 2022 года Суд установил, что «обстоятельства в том виде, как они в настоящее время представляются Суду, не требуют осуществления его полномочий по изменению мер, указанных в постановлении от 7 декабря 2021 года». Кроме того, Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 7 декабря 2021 года, в частности требование о том, что обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование.

Наконец, Суд напомнил о том, что 28 декабря 2022 года Армения, ссылаясь на статью 41 Статута и на статью 73 Регламента Суда, подала новую просьбу об указании временных мер («третья просьба»). В этой просьбе Армения заявляет, что 12 декабря 2022 года Азербайджан «организовал блокаду единственной дороги, связывающей 120 000 этнических армян в Нагорном Карабахе с внешним миром», и просит Суд указать следующие две временные меры:

«Азербайджан должен прекратить организацию и поддержку предполагаемых “протестов”, которые блокируют непрерывное свободное передвижение по Лачинскому коридору в обоих направлениях [; и]

Азербайджан должен обеспечить непрерывное свободное передвижение всех лиц, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору в обоих направлениях».

Письмом от 26 января 2023 года представитель Армении передал Суду текст еще одной временной меры, о которой ходатайствовало правительство его страны, а именно следующей:

«Азербайджан должен немедленно полностью восстановить процесс обеспечения Нагорного Карабаха природным газом и другими коммунальными услугами и воздерживаться от срыва этого процесса или создания препятствий для него».

I. Общие замечания (пп. 22–25)

Суд начинает с замечания о том, что в своей третьей просьбе Армения просит его обязать Азербайджан «прекратить организацию и поддержку предполагаемых “протестов”, блокирующих непрерывное свободное передвижение по Лачинскому коридору в обоих направлениях», «обеспечить непрерывное свободное передвижение всех лиц, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору в обоих направлениях» и «полностью восстановить процесс обеспечения Нагорного Карабаха природным газом и другими коммунальными услугами и воздерживаться от срыва этого процесса или создания препятствий для него».

В соответствии с пунктом 1 статьи 76 Регламента Суда решение о временных мерах может быть изменено в том случае, если, по мнению Суда, «некое изменение обстоятельств оправдывает такое... изменение». Согласно пункту 3 статьи 75 Регламента Суда «отклонение просьбы об указании временных мер не препятствует обратившейся с нею его стороне обратиться по тому же делу с новой просьбой, основанной на новых фактах». То же самое относится и к просьбам о принятии дополнительных временных мер. По этой причине Суд должен убедиться в том, что третья просьба Армении основана на новых обстоятельствах, которые дают основания для ее рассмотрения.

Суд отмечает, что в своей третьей просьбе Армения ссылается на предполагаемую блокаду со стороны Азербайджана, по состоянию на 12 декабря 2022 года, Лачинского коридора, который описывается, как «единственная дорога, связывающая 120 000 этнических армян в Нагорном Карабахе с Арменией, а следовательно и с внешним миром». Суд напоминает, что первая просьба Армении касалась обращения Азербайджана с армянскими военнопленными, заложниками и другими лицами, удерживаемыми им под стражей и взятыми в плен в ходе военных действий в сентябре — ноябре 2020 года и в период после них; предполагаемого подстрекательства и поощрения со стороны Азербайджана расовой ненависти и дискриминации в отношении лиц армянского национального или этнического происхождения; и предполагаемого ущерба, причиненного Азербайджаном армянскому историческому, культурному и религиозному наследию.

В свете вышесказанного Суд считает, что обстоятельства, на которых основана настоящая просьба Армении, отличаются от тех, на основании которых Суд указал временные меры 7 декабря 2021 года. Из этого следует, что существуют новые обстоятельства, которые дают основание для рассмотрения третьей просьбы Армении.

II. Юрисдикция prima facie (п. 26)

Суд напоминает, что в своем постановлении от 7 декабря 2021 года об указании временных мер по настоящему делу он пришел к выводу о том, что «в соответствии со статьей 22 КЛРД он prima facie обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела в той степени, в которой спор между сторонами касается “толкования или применения” Конвенции». Для целей настоящей просьбы Суд не видит оснований для пересмотра своего предыдущего заключения.

III. Права, защита которых испрашивается, и связь между такими правами и запрашиваемыми мерами (пп. 27–44)

Суд напоминает, что имеющиеся у него полномочия по указанию временных мер в соответствии со статьей 41 Статута направлены на защиту соответствующих прав, заявленных сторонами дела, до вынесения решения по его существу. Следовательно, Суду надлежит позаботиться об обеспечении — посредством указания таких мер — тех прав, которые впоследствии им могут быть признаны принадлежащими той или иной стороне. В связи с этим Суд вправе воспользоваться этим полномочием, только если он удостоверится в том, что заявление стороны, испрашивающей такие меры, о наличии у нее соответствующих прав по меньшей мере правдоподобно.

Однако на данном этапе разбирательства от Суда не требуется окончательно определить, существуют ли права, защиту которых испрашивает Армения: ему необходимо лишь установить, можно ли считать правдоподобным заявление Армении о наличии у нее прав, на которые она претендует по существу дела и защиты которых она добивается. Более того, должна существовать связь между правами, за защитой которых обращаются, и запрашиваемыми временными мерами.

Суд отмечает, что КЛРД налагает на государства-участники ряд обязательств по ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях. В пункте 1 статьи 1 КЛРД дается определение расовой дискриминации. В соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники «осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации». Согласно статье 5 государства-участники обязуются обеспечить равноправие каждого человека перед законом при осуществлении неисчерпывающего перечня прав, в частности «права на свободу передвижения и проживания в пределах государства», «права покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну», а также «права на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание».

Суд отмечает, что статьи 2 и 5 КЛРД предназначены для защиты физических лиц от расовой дискриминации. Он напоминает, как напоминал в решениях по прошлым делам, в которых статья 22 КЛРД использовалась в качестве основания для его юрисдикции, о существовании взаимосвязи между соблюдением закрепленных в Конвенции прав личности, обязательствами государств-участников по КЛРД и

правом государств-участников добиваться ее соблюдения.

Государство — участник КЛРД может ссылаться на права, предусмотренные в вышеупомянутых статьях, только в той степени, в какой действия, составляющие предмет жалобы, могут представлять собой акты расовой дискриминации по определению статьи 1 Конвенции. В контексте просьбы об указании временных мер Суд рассматривает, является ли заявление стороны, испрашивающей такие меры, о наличии у нее соответствующих прав по меньшей мере правдоподобным.

Суд считает правдоподобным наличие по крайней мере некоторых из тех прав, которые, как утверждает Армения, были нарушены в свете статей 2 и 5 КЛРД в результате прекращения передвижения по Лачинскому коридору.

Суд далее обращается к вопросу о взаимосвязи между заявленными Арменией правами, наличие которых он счел правдоподобным, и запрашиваемыми временными мерами.

Суд считает, что существует связь между второй мерой, запрошенной Арменией, которая имеет своей целью попросить Азербайджан обеспечить непрерывное свободное передвижение всех лиц, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору в обоих направлениях, и теми правами, наличие которых является правдоподобным и которые Армения стремится защитить. Эта мера, по мнению Суда, направлена на обеспечение защиты тех прав, наличие которых является правдоподобным и на которые Армения ссылается в соответствии с КЛРД.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что взаимосвязь между некоторыми заявленными Арменией правами и одной из запрашиваемых временных мер существует.

IV. Риск причинения непоправимого ущерба и неотложная необходимость (пп. 45–57)

Суд отмечает, что в соответствии со статьей 41 своего Статута он имеет право указать временные меры, когда правам, которые являются предметом судебного разбирательства, может быть причинен непоправимый ущерб или когда предполагаемое пренебрежение такими правами может повлечь за собой непоправимые последствия.

Вместе с тем право Суда указать временные меры будет использоваться лишь в случае неотложной необходимости, в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что заявленным правам будет причинен непоправимый ущерб прежде, чем Суд вынесет свое окончательное решение. Условие, касающееся неотложной необходимости, считается выполненным, когда акты, способные причинить непоправимый ущерб, могут «произойти в любой момент» до вынесения Судом окончательного решения по делу. Соответственно, Суд должен определить, существует ли такой риск на данном этапе разбирательства.

Для принятия решения относительно третьей просьбы задача Суда заключается не в том, чтобы установить наличие фактов нарушения КЛРД, а в том, чтобы определить, требуют ли обстоятельства указания временных мер для защиты прав, предусмотренных в этом документе. На данном этапе Суд не может окончательно установить фактические обстоятельства, и право каждой стороны представлять доводы по существу остается незатронутым решением Суда относительно третьей просьбы.

Суд напоминает, что в решениях по прошлым делам, касающимся КЛРД, он утверждал, что права, предусмотренные в статье 5 *d)* и *e)*, имеют такой характер, что их ущемление способно нанести непоправимый вред.

Суд отмечает, что с 12 декабря 2022 года связь между Нагорным Карабахом и Арменией через Лачинский коридор была прервана. Суд отмечает, что эта ситуация привела к ряду последствий и что их воздействие на пострадавших продолжается до сих пор. Информация, которой располагает Суд, указывает на то, что блокировка движения по Лачинскому коридору препятствует перевозке лиц армянского национального или этнического происхождения, госпитализированных в Нагорном Карабахе, в медицинские учреждения Армении для оказания срочной медицинской помощи. Подтвержденные факты свидетельствуют также о том, что были созданы препятствия для ввоза в Нагорный Карабах товаров первой необходимости, что привело к нехватке продовольствия, лекарств и иных жизненно важных предметов медицинского назначения.

Как Суд уже отмечал ранее, ущерб может считаться непоправимым, если соответствующие лица подвергаются опасности для здоровья и жизни. Суд также отметил, что ограничения на ввоз и приобретение таких необходимых для удовлетворения гуманитарных потребностей товаров, как продукты питания и лекарственные препараты, в том числе жизненно важные лекарства, средства лечения хронических заболеваний или средства профилактики заболеваний, а также медицинское оборудование, могут оказать серьезное пагубное воздействие на здоровье и жизнь людей.

На публичных слушаниях, состоявшихся 30 января 2023 года, представитель Азербайджана подтвердил, что правительство его страны

«предпринимало и обязуется продолжать предпринимать все шаги в пределах своих возможностей, чтобы гарантировать безопасность передвижения людей, транспортных средств и грузов по Лачинской дороге, включая постоянное и регулярное взаимодействие с МККК, поддержание связи и оказание содействия в налаживании связи с российскими миротворцами, принятие мер по взаимодействию с местными жителями в Карабахе и — если Армения, наконец, решит, что это действительно ее проблема, и согласится сесть за стол переговоров — также с Арменией».

Суд принимает к сведению это заявление. Тем не менее это не устраняет полностью непосредственную угрозу нанесения непоправимого ущерба, обусловленную нарушением движения по Лачинскому коридору.

В свете приведенных выше соображений Суд приходит к выводу, что предполагаемое пренебрежение правами, заявление о наличии которых Суд счел правдоподобным, может повлечь за собой непоправимые последствия для таких прав и что неотложная необходимость имеется в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что такой непоправимый ущерб будет причинен до вынесения Судом окончательного решения по делу.

V. Заключение (пп. 58–66)

Таким образом, Суд заключает, что условия для указания временных мер соблюдены. Таким образом, до принятия окончательного решения Суду необходимо указать определенные меры для защиты прав, заявленных Арменией, как было обозначено выше.

Суд напоминает, что в соответствии со своим Статутом он обладает полномочиями в случае подачи просьбы об указании временных мер указать меры, которые полностью или частично являются иными, чем запрашиваемые меры. В пункте 2 статьи 75 Регламента Суда особо упоминаются такие полномочия Суда. В прошлом Суд уже неоднократно использовал эти полномочия.

Суд отмечает, что в Заявлении Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 9 ноября 2020 года среди прочего сказано, что Лачинский коридор, «который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией... остается под контролем миротворческого контингента Российской Федерации». Далее в заявлении указано, что «Азербайджанская Республика гарантирует безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях».

В данном случае, рассмотрев формулировки запрашиваемых Арменией временных мер и обстоятельства данного дела, Суд постановляет, что меры, которые должны быть указаны, не обязательно должны быть идентичны запрашиваемым мерам.

Суд заключает, что Азербайджан должен до принятия окончательного решения по делу и в соответствии со своими обязательствами по КЛРД принять все имеющиеся в его распоряжении меры для обеспечения беспрепятственного передвижения лиц, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору в обоих направлениях.

Суд напоминает, что Армения обратилась к нему с просьбой указать меры для того, чтобы Азербайджан «прекратил организацию и поддержку предполагаемых “протестов”, блокирующих непрерывное свободное передвижение по Лачинскому коридору в обоих направлениях». Суд считает, что эта дополнительная мера,

касающаяся передвижения по Лачинскому коридору, не является оправданной.

Суд также напоминает, что Армения обратилась к нему с просьбой указать меру, предписывающую Азербайджану «немедленно полностью восстановить процесс обеспечения Нагорного Карабаха природным газом и другими коммунальными услугами и воздерживаться от срыва этого процесса или создания препятствий для него». Суд считает, что Армения не представила ему достаточных доказательств того, что Азербайджан срывает процесс снабжения жителей Нагорного Карабаха природным газом и другими коммунальными услугами. Соответственно, такая мера не является оправданной.

Суд отмечает, что временные меры, указанные в его постановлении от 7 декабря 2021 года, остаются в силе. Он также подтверждает, что принятые им «решения о временных мерах в соответствии со статьей 41 [Статута] имеют обязательную силу» и, таким образом, создают международно-правовые обязательства для любых сторон, в отношении которых применяются временные меры.

Суд далее подтверждает, что решение, принятое в ходе нынешних слушаний, ни в коей мере не предопределяет решение вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения существа данного дела или любых вопросов, касающихся приемлемости данного заявления или самого существа дела. Оно не затрагивает права правительств Армении и Азербайджана представлять свои доводы по этим вопросам.

VI. Пункт постановляющей части (п. 67)

Суд

тринадцатью голосами против двух

указывает следующую временную меру:

Азербайджанская Республика должна до принятия окончательного решения по делу и в соответствии со своими обязательствами по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации принять все имеющиеся в ее распоряжении меры для обеспечения беспрепятственного передвижения лиц, транспортных средств и грузов по Лачинскому коридору в обоих направлениях.

ЗА: Председатель Донохью; заместитель Председателя Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Сюэ, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант; судья *ad hoc* Доде;

ПРОТИВ: судья Юсуф; судья *ad hoc* Кит.

*

Судья Юсуф приобщает к постановлению Суда заявление; судья ad hoc Кит приобщает к постановлению Суда заявление.

*

* *

Заявление судьи Юсуфа

В своем заявлении судья Юсуф возражает против того, что он считает продолжающимся неправомерным использованием содержащейся в КЛРД арбитражной оговорки в качестве основания для юрисдикции Суда в отношении претензий, которые не входят в сферу действия КЛРД. Он ссылается на свое несогласное мнение, которое он приобщил к постановлению Суда от 7 декабря 2021 года по данному делу. Он придерживается той точки зрения, что Армения не представила никаких доказательств того, что действия, на которые она жалуется, могут подпадать под сферу охвата КЛРД или что они хотя бы вероятным образом являются актами расовой дискриминации. По мнению судьи Юсуфа, Суду пора положить конец попыткам государств использовать КЛРД в качестве юрисдикционной основы для претензий, которые не входят в сферу действия КЛРД: удовлетворение таких просьб подрывает доверие к КЛРД и мешает использованию содержащейся в ней арбитражной оговорки для рассмотрения тех претензий, которые действительно связаны с расовой дискриминацией.

Заявление судьи ad hoc Кита

Соглашаясь с отказом в указании первой и третьей запрошенных мер, судья ad hoc Кит объясняет, что голосовал против второй меры, указанной Судом, на основании четырех доводов. Во-первых, он отмечает, что согласно условиям трехстороннего заявления именно миротворческие силы Российской Федерации контролируют Лачинский коридор. Во-вторых, судья ad hoc Кит считает, что в акте протеста, который, в свою очередь, является осуществлением свободы выражения мнения и мирных собраний, признанной в нескольких конвенциях и отраженной в самой КЛРД, нет ни цели расовой дискриминации, ни соответствующего воздействия. В-третьих, судья ad hoc Кит указывает на обязательство, которое представитель Азербайджана взял на себя в Суде и которое является для Азербайджана обязательным к исполнению. По мнению судьи ad hoc Кита, это заявление демонстрирует неизменную приверженность Азербайджана и пределы его возможностей в нынешних обстоятельствах. В-четвертых, судья ad hoc Кит обращает внимание на ограничение, наложенное Судом в отношении меры, предложенной Арменией: Азербайджан «должен принять все имеющиеся в его распоряжении меры» для обеспечения беспрепятственного передвижения по этому коридору. Как Азербайджан должен выполнить это нечетко сформулированное обязательство и как следует определять нарушения этого обязательства?